

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.84.11.003

## Опыт исследования трансгенерационной терапии в странах Южного Конуса

**Мосунова Ксения Александровна**

Психолог-педагог,  
Международный институт информатики, управления, экономики и права,  
127051, Российская Федерация, Москва, Цветной бульвар, 7;  
клинический психолог,  
Институт психотерапии и клинической психологии,  
125047, Российская Федерация, Москва, ул. 1-ая Миусская, 22/24;  
e-mail: k.gubina.rod@mail.ru

### Аннотация

Цель статьи – рассмотреть опыт исследования трансгенерационной терапии в странах Южного Конуса. Автором статьи использованы такие методы исследования, как анализ литературы, метод сравнения и сопоставления различных подходов, методы обобщения и синтеза. Рассмотрены уникальные традиции терапии в таких странах Южной Америки, как Чили и Аргентина. Раскрыты ключевые направления и общая характеристика школ психологии в исследованных странах. Описаны труды ученых, повлиявших на развитие трансгенерационной терапии в Чили и Аргентине. Сделан вывод о том, что вклад ученых Чили и Аргентины в развитие трансгенерационной психотерапии значителен. Ученым из разных стран хоть и присущи свои особенности, но есть и общая цель – исследование и лечение психических проблем, связанных с наследственностью и семейными системами. Развитие трансгенерационной психотерапии в Аргентине и Чили открывает новые перспективы для понимания и лечения болезней, имеющих психосоматическое свойство.

### Для цитирования в научных исследованиях

Мосунова К.А. Опыт исследования трансгенерационной терапии в странах Южного Конуса // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 7А. С. 25-33. DOI: 10.34670/AR.2023.84.11.003

### Ключевые слова

Психотерапия, трансгенерационная терапия, межпоколенные отношения, Чили, Аргентина, Латинская Америка.

## Введение

Тема трансгенерационной терапии в странах Южного Конуса, а именно Аргентине и Чили, привлекает все большее внимание исследователей и практиков в области психологии и психотерапии. Развитие семейных подходов в психотерапии, особенно фокусирующихся на передаче травмы и динамике межпоколенных отношений, стало актуальной темой в научном сообществе.

Целью исследования является рассмотрение истории трансгенерационной терапии в Аргентине и Чили и анализ ее текущего состояния в этих странах, а также освещение значимых моментов и вклада аргентинских и чилийских психотерапевтов в развитие этой методик и выявление сходства и различия между двумя странами в рассматриваемой области.

Задачи исследования:

- рассмотреть историю развития трансгенерационной терапии в Аргентине и Чили;
- описать идеи ученых, оказавших влияние на формирование практики в рассматриваемых странах;
- раскрыть социокультурные и исторические факторы, повлиявшие на развитие и распространение трансгенерационной терапии в Аргентине и Чили;
- определить текущее состояние трансгенерационной терапии в исследуемых странах, а также перспективы для дальнейшего развития и применения терапии.

Исследование этих вопросов позволит получить более полное представление об истории и современной практике трансгенерационной терапии в Аргентине и Чили. Результаты исследования могут иметь важное значение для понимания влияния межпоколенных динамик на психическое благополучие и эффективность психотерапевтической работы в этих странах.

В процессе написания статьи проводился анализ литературы, что позволило автору определить актуальность темы, выявить основные проблемы и направления исследований, а также определить ключевые источники для дальнейшего изучения. Применялись методы сравнения и сопоставления различных подходов, методов и результатов исследований по изучаемой теме. Использовались методы обобщения и синтеза для создания целостного представления о теме исследования.

## Основная часть

Регион Южного Конуса (Аргентина и Чили) в период с 1930 по 1960 год обладал благоприятной интеллектуальной атмосферой, которая привлекала множество интеллектуалов из Европы. Этот благоприятный климат интеллектуального развития в значительной степени объясняется тем, что оба региона остались в стороне от прямого воздействия Второй мировой войны.

Благодаря отсутствию непосредственных последствий войны Аргентина и Чили стали местами приютом для многих эмигрантов-интеллектуалов, ищущих безопасности и возможности свободного творчества. Помимо этого, регион привлекал множество интеллектуалов, которые бежали из Испании во время Гражданской войны (1936-1939 гг.). Эта волна эмиграции привнесла новые культурные, литературные, философские и научные идеи, которые обогатили интеллектуальную среду Аргентины и Чили.

Таким образом, интеллектуальная атмосфера в регионах Аргентины и Чили в указанный период была благоприятной. Это обстоятельство способствовало появлению и расцвету

различных интеллектуальных и культурных течений, включая область психотерапии. Приезд эмигрантов-интеллектуалов из Европы, бежавших от преследования нацистов или от бедствий войны, привнес в регион новые идеи и методики. Этот регион стал уникальным очагом появления школ и интеллектуальных центров, в том числе в вопросах трансгенерационной терапии.

С другой стороны, сильный отпечаток наложили военные диктатуры второй половины XX века. Военный переворот в Чили в 1973 году и в 1976 году в Аргентине были сильной травмой для обществ обеих стран. Массовые репрессии, похищения и исчезновения людей, напряжение в обществе не могло не сказаться и на интеллектуальной жизни. Необходимость переосмыслить жизнь после диктатур, излечить травмы и установить мирное сосуществование разных слоев общества были теми факторами, которые дали уникальный профиль интеллектуальной традиции этих стран.

Таким образом, на особенности мышления в этих странах повлияли два важных фактора, которые имели отношение к семейной психологии и не могли оставаться в стороне: приезд в страну из стран Европы (как правило, сопровождаемый трагическим контекстом, что приводило к разрыву семейных связей) и турбулентная общественно-политическая жизнь последней четверти XX века, сопровождаемая насилием в обществе.

С 1920-х годов в Аргентине существуют Институт психотехники и профориентации (1926 г.), Школа коррекционной психологии (1929 г.); а также группа исследователей социальной гигиены на базе Медицинского факультета Университета Буэнос-Айреса (1923 г.) [Rossi, 2005]. Однако в последующие десятилетия ситуация сильно изменится.

Необходимо выделить основополагающую и важную веху для ее развития психологии как основной специальности в Аргентине. Это Первый аргентинский психологический конгресс, состоявшийся в марте 1954 года в Сан-Мигель-де-Тукуман. Этот Первый Конгресс имел большое значение для институционализации психологического знания, поскольку психология не только начала отделяться от медицины и философии (областей, в которые она была включена исторически), но также рекомендовалось создание отдельной университетской специальности [Rossi, 1994; Gentile, 1997].

Наиболее заметным философским ориентиром того периода был Философский конгресс, собравшийся в Мендосе в 1949 г. На этом конгрессе можно отметить сильное присутствие психологических знаний как в тематическом контексте, так и в представленных на конгрессе докладах [Rossi, 1994]. Такое положение дел дает основания указать на гуманистические обоснования, которые психология получит в то время и по отношению к которым выделение этой дисциплины в качестве основной специальности в рамках факультетов философии или гуманитарных наук, в зависимости от обстоятельств, будет второстепенным.

До того, как в Аргентине были организованы первые курсы психологии, существовало большое количество учреждений (лабораторий, институтов и т.д.), в которых сосредоточивалась большая часть психологических знаний того времени [Rossi, 1997; Dagfal, 1997]. Отметим, что указанные институты являли собой институционализирующих предшественников новой идентичности, которую психология позже приобретет с первыми факультетами. Следует отметить, что эти институты не основывались исключительно на знаниях психологии, наоборот, они строились на основе различных отраслей знаний, таких как философия, педагогика и медицина. Точно так же начало первых карьер начнется в переплетении этих знаний вообще и других в частности.

1950-е годы были временем, когда открылись университетские специальности по

психологии в Аргентине: в первую очередь в г. Росарио была создана в 1955 году при Национальном университете Литорала (UNL); затем в 1957 году следует Буэнос-Айрес (UBA); в 1958 г. были созданы в Кордобе (UNC), в Ла-Плате (UNLP) и Куйо (UNC, базирующаяся в Сан-Луисе); в 1959 году был открыт один в Тукумане (UNT); позже, в 1966 году, эта специальность была открыта в университете в Мар-дель-Плата (UNMdP). Все эти специальности подготовки будут открываться в национальных университетах, будучи общественными учреждениями, субсидируемыми государством.

На этом фоне расцвета психологического знания возникает и развивается направление трансгенерационной терапии. Интерес к психологии приводит в эту дисциплину представителей других наук, что определяет профиль аргентинских исследований по данной теме.

Стоит отметить несколько ярких ученых, которые повлияли на развитие трансгенерационной терапии в Аргентине.

Одним из таких людей был Эрминио Каstellла (1923-1994). В 1956 году в возрасте 33 лет он получил диплом клинического врача. Однако свои исследования он развивал в области психотерапии, онтоанализа, логотерапии. Интересовался изучением гипноза, философии, мифологии, религии и парапсихологии [Castellá, 2006]. К 1959 году он оформляет терапевтическую теорию «Программа жизни» [Castellá Herminio, 2001].

«Программа жизни» состоит из паттерна реакций, которые женщина при зачатии бессознательно генерирует в себе, чтобы впоследствии передать своему ребенку на протяжении всего воспитания и таким образом помочь ему лучше развиваться и адаптироваться в мире, в котором он живет. Выводы Каstellла базировались на клинических исследованиях, в том числе с пациентами с расстройством пищевого поведения.

Другим важным ученым, пришедшим из медицинской науки, был доктор Арнальдо Расковский (1907-1995), описавший наследуемые паттерны и психизм эмбриона [Arnaldo Rascovsky, 1971]. Его коллега Энрике Пишон-Ривьер (1907-1977), основатель и первый президент Аргентинской Психоаналитической ассоциации, также косвенно обращался к трансгенерационной тематике, вводя в оборот понятие вертикальности (La Verticalidad) [1968 grupalista, www].

Можно отметить, что характерной чертой аргентинской традиции является обращение к психологии, в том числе к трансгенерационной, для лечения болезней тела и понимания источника болезни.

То есть подход, который нам показывает аргентинская школа, базируется на поиске причин того или иного заболевания и в результате обращении к опыту предшествующих поколений.

В Чили ситуация складывалась несколько иначе. В 1905 году первая лаборатория экспериментальной психологии в Чили была создана в школе Копиапо [Miguez, Betancourt, Vera-Villaruel, 2010] благодаря усилиям Ромуло Пенья Матураны, который пытался измерить интеллект, интеллектуальную силу и физическую устойчивость [Poblete, 1995; Salas, 2014]. В 1908 году Вильгельм Манн создал Психологическую лабораторию Университета Чили [Salas, Lizama, 2013], которая с 1923 года была преобразована в кабинет, в основном занимающийся измерением интеллекта путем адаптации шкалы Бине-Симона [Tirapegui, 1928].

Всего за несколько лет до этого, в 1938 году, Хуан Марин визуализировал психоанализ, связанный с ментальной гигиеной, что позволило ему представить человечество без сумасшедших и невротиков [Ruperthuz, 2012]. В том же духе есть работы по психической гигиене, ее связи с психиатрией [Cubillos, Agüero, 1941] и необходимости законодательства об

уходе за психически больными, которое улучшило бы как лечение пациентов, так и контекст практики [Horvitz, 1946].

В 1946 году в Чили официально была организована профессиональная подготовка психологов; в 1959 г. была официально создана Ассоциация психологов Чили, а в 1968 г. была основана Коллегия психологов Чили. Это делает Чили одной из первых стран региона, где психология стала официальной формально признанной специальностью.

Однако исследования трансгенерационной терапии, как и в случае с Аргентиной, произошли не непосредственно в среде профессионального сообщества психологов, а на стыке дисциплин.

В этом вопросе очень важную роль сыграла доктор Лола Хоффманн (1904-1988). В девичестве Елена Якоби, уроженка города Риги в Российской империи, в 1920-е годы она получает специальность врача в Европе, учится в том числе у Карла Густава Юнга. Выйдя замуж за чилийского доктора Хоффманна, она связала свою судьбу с этой далекой страной, где ей было суждено стать пионером юнгианской философии.

С 1960-х годов она ведет активную терапевтическую практику в Чили, привлекая все больше инструментов для исследования и использования в лечении генеалогии. В начале 1980-х годов она объединяет свои практики в дисциплину под названием «Анестрология» [Engel Pedro, 2014].

В фокусе Хоффманн оказались не только болезни тела, но и реализация и гармония в отношениях с другими людьми. Будучи последовательницей Юнга, она активно внедряла символические практики и анализ коллективного бессознательного.

Одним из наиболее ярких чилийских исследователей феноменов трансгенерационной передачи травм или паттернов поведения является психолог по образованию, но более известный как режиссер и писатель, Алехандро Ходоровский.

Ходоровский обращается к миру символов и архетипов, но одновременно исследует закономерности генеалогического древа. Для этого он создает психогенеалогию. Эта часть предпосылки о том, что определенные травмы и бессознательное поведение передаются из поколения в поколение. Поэтому для того, чтобы человек осознал их и смог избавиться от них, необходимо изучить и выполнить символические действия, основываясь на изучении генеалогического древа и существующих в нем закономерностей [Jodorowsky Alejandro, Costa Marianne, 2015].

Любопытно, что книга Ходоровского «Метагенеалогия» указана в качестве рекомендуемой литературы на сайте Министерства образования Чили. Там же ее сопровождает любопытная аннотация: «Эта уникальная книга учит тому, как изучать и анализировать наше генеалогическое древо, чтобы понять наше семейное прошлое и исцелить наше настоящее. Шагом за пределы терапевтических методов «психомгии» и «психогенеалогии» является Метагенеалогия, которая «не является строго терапия, а работа осознания, предполагающая понимание элементов прошлого, сформировавших нас, а также начало будущего импульса, которому мы придаем форму. Чтение книги и ее упражнения заставляют читателя осознать состояния «здоровья» генеалогического древа, в котором он родился, а также учит его осознавать семейную традицию, которую оно несёт, и в то же время мы понимаем влияние, которое на жизнь прадедов, бабушек и дедушек, родителей, дядей или братьями, или другими связями, которые некоторые члены нашего древа установили друг с другом, а также как наложение семейных идей и табу препятствовало расширению нашего сущностного Я, мы сможем развить более высокий уровень Сознания и дать себе со свободным духом и без страха

перед нашим будущим» [BD Escolar – Ministerio Educaci[on Chile – Metagenealogia, www].

Говоря о современности метода, можно выделить несколько ярких представителей. В Аргентине с 2002 года существует Школа Психогенеалогии, основанная и возглавляемая Тобиасом Хольцом [Tobías Holc, 2014], а с 2005 года – организация FUNDAPSI (тоже под руководством Хольца), которая объединяет специалистов по психогенеалогии. FUNDAPSI также издает свой научный журнал.

Ассоциация Хольца поддерживала крепкие связи с одной из самых выдающихся исследовательниц метода Анн Анселин Шутценбергер, автором книги «Синдром предков» [Шутценбергер, 2005].

Также в Аргентине активную работу по направлению трансгенерационной психотерапии осуществляет EIDEA – Международная Школа Антропосинтеза [EIDEA Escuela, www]. Ее основатели – доктор Мануэль Монастерио и Мариан Анчорена. Их профиль – это подготовка, повышение квалификации специалистов по данной теме. Характерной особенностью данного учреждения является тот факт, что доктор Монастерио уже в течение более сорока лет ведет лечебную практику. Метод, который развивают в этой школе, называется генетическая биодекодификация. Он основан на богатом клиническом медицинском опыте и на аргентинской традиции трансгенерационной терапии с некоторым влиянием теории французской школы (Шутценбергер, Тёрёк, Абрахам и др.).

В Чили на данный момент существует Школа Ансестрологии, которую возглавляют Педро Энгель и Глория Либерман.

Педро Энгель, преподаватель Университета Чили, с 1983 года работал вместе с Лолой Хоффманн. Он продолжает работу с ее методиками в рамках чилийской традиции. Под его руководством традиция в некоторой степени претерпела влияние работ Анн Анселин Шутценбергер. Психотерапевт и антрополог Глория Либерман привнесла в метод свой опыт изучения африканских племен (несколько лет она провела в Кении и Мозамбике) и их семейной структуры. Энгель и Либерман работают не только с индивидуальными пациентами, но и с коллективами, компаниями и предприятиями для гармонизации и повышения эффективности взаимодействия сотрудников [Pedro Engel, Gloria Liberman, 2012].

## Заключение

Опыт исследований и современность психогенеалогии в Чили и Аргентине свидетельствуют о значительном вкладе этих двух стран в развитие трансгенерационной психотерапии. У каждой традиции есть свои особенности, но у обеих общая цель – исследование и лечение психических проблем, связанных с наследственностью и семейными системами.

В Аргентине, где психогенеалогия и генетическая биодекодификация являются ключевыми направлениями, активно работают организации, такие как FUNDAPSI и Школа Психогенеалогии Тобиаса Хольца. Они способствуют объединению специалистов, распространению знаний и развитию методов психотерапии, основанных на богатом клиническом опыте. Их изначальной отправной точкой было использование генеалогической терапии для медицинских целей, сейчас же они охватывают вопросы построения здоровых отношений и личностной реализации в обществе.

В Чили, где деятельность Педро Энгеля и Глории Либерман приобретает особую значимость, методы трансгенерационной психотерапии применяются как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Их опыт изучения африканских племен и семейных структур

вносит свою специфику в практику психотерапии, обогащая ее контекстуальным подходом. Символический подход, стык литературы, антропологии и психиатрии придал чилийским методам универсальность и амбицию в поиске коллективной гармонии. Не раз в своих публичных выступлениях Педро Энгель затрагивает тему здоровья народа и исторической памяти.

Оба этих направления подчеркивают важность учета национальных особенностей, культурного контекста и исторического наследия при разработке и применении методов психотерапии. Они демонстрируют, что трансгенерационная психотерапия может быть успешно адаптирована и применена в различных культурных средах.

Развитие трансгенерационной психотерапии в этих странах открывает новые перспективы для понимания и лечения болезней, имеющих психосоматическое свойство. Несмотря на различия между Чили и Аргентиной, оба этих направления в психогенеалогии демонстрируют стремление к глубокому пониманию роли прошлого в формировании нашей личности и влияния предков на нашу жизнь.

Важно отметить, что за долгие десятилетия практики накоплены сотни зафиксированных и исследованных клинических случаев, что дает уверенную базу для исследований, в том числе и в российском научном пространстве.

Таким образом, можно констатировать, что две уникальные традиции терапии, которые развивались в далекой от России части света, показывают не только живой интерес и актуальность данной темы, но и то, что совместная работа и налаживание связей имеют огромную перспективу в том числе и для развития анцестологии в нашей стране.

## Библиография

1. Шутценбергер А.А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. М.: Изд-во Института психотерапии, 2005.
2. Arnaldo Rascovsky. Niveles profundos del psiismo. Buenos Aires: Editorial Sudamericana, 1971.
3. BD Escolar – Ministerio Educaci[on Chile – Metagenealogia. URL: <https://bdescolar.mineduc.cl/info/00051040>.
4. Castellá G. La concepción y el sentido de la existencia. Buenos Aires: Editorial San Pablo, 2006.
5. Castellá Herminio. Introducción a la teoría del programa de vida. Edición de Eduardo Castellá, Buenos Aires, 2001.
6. Cubillos L., Agüero G. Higiene mental y psiquiatría. Santiago: Sin editorial, 1941.
7. Dagfal A. Discursos, instituciones y prácticas presentes en la etapa previa a la profesionalización de la disciplina psicológica en Argentina // Cuadernos Argentinos de Historia de la Psicología. 1997. No. 3 (1/2). P. 173-195.
8. EIDEA Escuela. URL: <https://eideaescuela.com>.
9. Engel Pedro. Ancestrología: sanando con los antepasados. Buenos Aires: Del Nuevo Extremo, 2014.
10. Gentile A. Primer Congreso Argentino de Psicología // Cuadernos Argentinos de Historia de la Psicología. 1997. No. 3 (1/2). P. 159-172.
11. Horvitz I. La necesidad de una legislación sobre enfermos mentales // Revista de Ciencias Penales. 1946. No. 9(2-3). P. 109-118.
12. Jodorowsky Alejandro, Costa Marianne. Metagenealogía: El árbol genealógico como arte, terapia y búsqueda del Yo esencial. Santiago: Siruela, 2015.
13. Miguez G., Betancourt R., Vera-Villaruel P. Historia de los laboratorios de psicología en Chile // M.A. Laborda, V. Quezada (eds.), Notas históricas de la psicología en Chile. Santiago: Universitaria. 2010. P. 81-104.
14. Pedro Engel, Gloria Liberman. Ancestrología en la empresa: Un nuevo concepto que contribuye al éxito: Santiago de Chile: Norma, 2012.
15. Poblete M. Raíces de la psicología experimental en el mundo iberoamericano // Revista Historia de la Psicología. 1995. No. 1(2). P. 255-262.
16. Rossi L. La psicología antes de la profesión. Buenos Aires: EUDEBA, 1997.
17. Rossi L. La psicología preprofesional en Argentina. Proyectos de formación específicas en psicología en el marco histórico, político y social // L. Rossi (comp.), Psicología en Argentina. Vestigios de profesionalización temprana. Buenos Aires: JVE Ediciones, 2005.
18. Rossi L. Psicología en Argentina. Capítulos olvidados de una historia reciente. Buenos Aires: Tekné, 1994.

19. Ruperthuz M. The return of the repressed. The rol of sexuality in the reception of psychoanalysis in Chilean medical circles (1910s-1940s) // *History & Psychoanalysis*. 2012. No. 2. P. 285-296.
20. Salas G. Pasado y presente de la psicología en Chile: profesionalización, instituciones y divulgación científica // G. Salas (ed.), *Historias de la psicología en América del Sur. Diálogos y perspectivas*. La Serena: Nueva Mirada, 2014. P. 95-114.
21. Salas G., Lizama E. *Historia de la psicología en Chile. 1889-1981 (2nd ed.)*. La Serena: Editorial Universidad de La Serena, 2013.
22. Tirapegui L. *El desarrollo de la inteligencia medido por el Test Binet-Simon*. Santiago: Ministerio de Educación, 1928.
23. Tobías Holc. *Mis Ancestros, mi Familia y Yo*. Buenos Aires: Editorial FundaPsi, 2014.
24. 1968 grupalista // Biblioteca de Psicología Social Pichoniana. URL: <https://milnovecientoosesentayocho.blogspot.com/2014/11/horizontalidad-y-verticalidad.html/>

## **Experience of transgenerational therapy research in the Southern Cone countries**

**Kseniya A. Mosunova**

Psychologist-Teacher,  
International Institute of Informatics, Management, Economics and Law,  
127051, 7, Tsvetnoy Boulevard, Moscow, Russian Federation;  
Clinical Psychologist,  
Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology  
125047, 22/24, 1st Miusskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: k.gubina.rod@mail.ru

### **Abstract**

This study aims to examine the research experience and findings in the field of transgenerational therapy in the countries of the Southern Cone. Various research methodologies were employed, including literature analysis, comparative analysis of different approaches, and synthesis of information. This study delves into the unique therapeutic traditions of Chile and Argentina, shedding light on the key orientations and characteristics of psychology schools in these countries. Furthermore, it describes the contributions of influential scientists who have shaped the development of transgenerational therapy in Chile and Argentina. The findings highlight the significant contributions of researchers from Chile and Argentina to the advancement of transgenerational psychotherapy. While each country's approach may have its distinctive features, they share a common objective: the exploration and treatment of hereditary and familial mental health issues. The research conducted in Argentina and Chile opens up new possibilities for understanding and addressing psychosomatic diseases within a transgenerational context.

### **For citation**

Mosunova K.A. (2023) Opyt issledovaniya transgeneratsionnoi terapii v stranakh Yuzhnogo Konusa [Experience of transgenerational therapy research in the Southern Cone countries]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (7A), pp. 25-33. DOI: 10.34670/AR.2023.84.11.003

### **Keywords**

Psychotherapy, transgenerational therapy, intergenerational relations, Chile, Argentina, Latin America.



---

## References

1. Arnaldo Rascovsky (1971) *Niveles profundos del psiquismo*. Buenos Aires: Editorial Sudamericana.
2. *BD Escolar – Ministerio Educación Chile – Metagenealogía*. Available at: <https://bdescolar.mineduc.cl/info/00051040> [Accessed 12/06/2023].
3. Castellá G. (2006) *La concepción y el sentido de la existencia*. Buenos Aires: Editorial San Pablo.
4. Castellá Herminio (2001) *Introducción a la teoría del programa de vida. Edición de Eduardo Castellá*, Buenos Aires.
5. Cubillos L., Agüero G. (1941) *Higiene mental y psiquiatría*. Santiago: Sin editorial,.
6. Dagfal A. (1997) Discursos, instituciones y prácticas presentes en la etapa previa a la profesionalización de la disciplina psicológica en Argentina. *Cuadernos Argentinos de Historia de la Psicología*, 3 (1/2), pp. 173-195.
7. *EIDEA Escuela*. Available at:
8. Engel Pedro (2014) *Ancestrología: sanando con los antepasados*. Buenos Aires: Del Nuevo Extremo.
9. Gentile A. (1997) Primer Congreso Argentino de Psicología. *Cuadernos Argentinos de Historia de la Psicología*, 3 (1/2), pp. 159-172.
10. Horvitz I. (1946) La necesidad de una legislación sobre enfermos mentales. *Revista de Ciencias Penales*, 9(2-3), pp. 109-118.
11. Jodorowsky Alejandro, Costa Marianne (2015) *Metagenealogía: El árbol genealógico como arte, terapia y búsqueda del Yo esencial*. Santiago: Siruela.
12. Miguez G., Betancourt R., Vera-Villaruel P. (2010) Historia de los laboratorios de psicología en Chile. In: M.A. Laborda, V. Quezada (eds.) *Notas históricas de la psicología en Chile*. Santiago: Universitaria, pp. 81-104.
13. Pedro Engel, Gloria Liberman (2012) *Ancestrología en la empresa: Un nuevo concepto que contribuye al éxito*: Santiago de Chile: Norma.
14. Poblete M. (1995) Raíces de la psicología experimental en el mundo iberoamericano. *Revista Historia de la Psicología*, 1(2), pp. 255-262.
15. Rossi L. (1997) *La psicología antes de la profesión*. Buenos Aires: EUDEBA.
16. Rossi L. (2005) La psicología preprofesional en Argentina. Proyectos de formación específicas en psicología en el marco histórico, político y social. In: L. Rossi (comp.), *Psicología en Argentina. Vestigios de profesionalización temprana*. Buenos Aires: JVE Ediciones.
17. Rossi L. (1994) *Psicología en Argentina. Capítulos olvidados de una historia reciente*. Buenos Aires: Tekné.
18. Rupertuz M. (2012) The return of the repressed. The rol of sexuality in the reception of psychoanalysis in Chilean medical circles (1910s-1940s). *History & Psychoanalysis*, 2, pp. 285-296.
19. Salas G. (2014) Pasado y presente de la psicología en Chile: profesionalización, instituciones y divulgación científica. In: G. Salas (ed.) *Historias de la psicología en América del Sur. Diálogos y perspectivas*. La Serena: Nueva Mirada, pp. 95-114.
20. Salas G., Lizama E. (2013) *Historia de la psicología en Chile. 1889-1981* (2nd ed.). La Serena: Editorial Universidad de La Serena.
21. Shuttsenberger A.A. (2005) *Sindrom predkov: Transgeneratsionnye svyazi, semeinye tainy, sindrom godovshchiny, peredacha travm i prakticheskoe ispol'zovanie genosotsiogrammy* [Ancestor Syndrome: Transgenerational ties, family secrets, anniversary syndrome, trauma transmission, and the practical use of the genosociogram]. Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy.
22. Tirapegui L. (1928) *El desarrollo de la inteligencia medido por el Test Binet-Simon*. Santiago: Ministerio de Educación.
23. Tobías Holc. (2014) *Mis Ancestros, mi Familia y Yo*. Buenos Aires: Editorial FundaPsi.
24. 1968 grupalista. *Biblioteca de Psicología Social Pichoniana*. Available at: <https://milnovecientoosesentayocho.blogspot.com/2014/11/horizontalidad-y-verticalidad.html> [Accessed 12/06/2023]